

Укреплять и развивать лучшие национальные традиции

Товарищ Сталин на XVI партийном съезде говорил, что при социализме «нации не только не отмирают, а, наоборот, развиваются и расцветают».

Буржуазно-крестьянский строй души и угнетал народы, всячески пытался помешать развитию их национальной культуры. Советская власть предоставляла каждому народу право и возможность — не на словах, а на деле — укреплять и развивать лучшие национальные традиции; строить новую культуру — социалистическую по содержанию и национальную по форме.

Успехи наших братских литератур — замечательное свидетельство благоприятного влияния социалистического строя на развитие и совершенствование национальной культуры любого из народов СССР.

За тридцать лет существования советского государства расцвели родники национального гения в народах, возродились в жизни. Обогащаясь опытом и достижениями старших братских литератур, эти национальные таланты открывали, возмужали и вошли в общее русло социалистической культуры, сохраняя всю свою национальную свежесть и неповторимость.

Огромные достижения социалистической культуры, поражающей богатством национальных форм, продемонстрировали всему миру, величие и правильность ленинско-Сталинской национальной политики, одним из основных принципов которой является утверждение равноправия наций, глубокое понимание того, что без национального развития невозможно развитие человечества.

Ленин писал о том, что «интернациональная культура не безнациональна», что мы стоим за такую интернациональную культуру, в которую от каждой национальной культуры входит ее передовое, последовательно демократическое и социалистическое содержание.

Космополитизм глубоко враждебен интернационализму.

Космополит — это человек, чуждый своему народу, своей родине, ее лучшим традициям, обычаям, культуре и искусству. Объявляя себя «гражданином мира», он старается гранью между народами, бесцеремонно отбрасывает понятия национальной самобытности и независимости.

Вредоносное, обезличивающее и разлагающее влияние космополитических «теорий» в свое время прекрасно понимали Ленинский, Герцен, Шкляр и многие другие представители великой русской литературы. Ленинский гениально обрушился на современных ему космополитов — представителей буржуазно-либеральной идеологии, заклеймив их презрительной кличкой «беспатриотных бродяг в человечестве».

Он блестяще доказал, что этим сторонникам фантастического космополитизма, ботаникам о превосходстве Западной Европы, равно чужды интересы как русского крестьянина, так и французского пролетария. «Желудочно-полочный космополитизм» уничтожает все, что связано с жизнью, борьбой, борьбой, борьбой — это язык Ленина и Сталина, родной язык революции и свободы. Вперед в работах некоторых наших литературоведов, критиков, искусствоведов, историков проскальзывают, волею или неволею, то и прямо, то в завуалированной форме, положения, заимствованные из арсенала космополитизма.

Писатели, деятели науки и искусства, критики и литературоведы всех братских советских народов должны вести решительную борьбу с проявлениями космополитизма и низкопоклонства перед буржуазным Западом в искусстве, в науке, в быту, в создании отдельных представителей интеллигенции, чтобы с честью выполнять свою святую обязанность — воспитание народа в духе советского патриотизма — великой движущей силы нашего социалистического общества.

Идеи космополитизма — порождение буржуазного мировоззрения, культуры эксплуататорского общества, для козней которого там и отечество, где нажива.

Ныне эти идеи подхвачены идеологами империализма, в том числе правыми социалистами, которые меряют все — и человеческое достоинство, и национальную честь и независимость, и государственную суверенитет, и народную свободу — одной меркой: долларом, фунтом, франком.

В наше время стало особенно очевидно, что некоронованные короли империалистической Америки являются смертельными врагами свободы и независимости народов всего мира. Междоусобицы, блокады и группировки, поспешно сколачиваемые по «планам» и «доктринам» американских политиков и дипломатов, означают на деле стремление уничтожить свободу, независимость и счастье народов. Империализм отрицает национальную независимость, — космополитизм служит этой же цели.

Наше советское понимание нации с предельной, исчерпывающей ясностью и глубиной раскрыто товарищем Сталиным в недавней речи на обеде в честь Финляндской правительственной делегации.

«Многие не верят, что могут быть равноправными отношения между большой и малой нациями», — сказал он. — Но мы, советские люди, считаем, что такие отношения могут и должны быть. Советские люди считают, что каждая нация, — все равно — большая или малая, имеет свои собственные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее. В этом смысле все нации — и малые, и большие, — находятся в равновесном положении, и каждая нация равнозначна любой другой нации».

Вне национального в области культуры, искусства немисимо истинное творчество. «Интернационализм в искусстве рождается не на основе умаления и обесценивания национальной культуры. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую нить, потерять свое лицо, стать безродным космополитом» (А. А. Жданов).

А между тем, еще встречаются и у нас в отдельных кругах интеллигенции люди, которые готовы забыть о лучших традициях своего народа, о его национальной гордости ради того, чтобы шегольнуть западной «пошлостью», формалистическим вывертом или сомнительной эрудицией космополита.

Одной из важнейших задач советской литературы и искусства, призванных воспитывать в наших людях чувство советского патриотизма, национальной гордости, является задача беспощадного последовательного разоблачения космополитических теорий, их буржуазной сущности. Эту важнейшую политическую задачу наше искусство выполняет еще далеко недостаточно. Между тем влияние космополитических взглядов до сих пор сказывается в различных областях нашего искусства и науки.

Ряд музыкальных критиков поспешил объявить «старомодной» великую музыку Мусоргского, Глинки и Чайковского. Некогда незадачливые последователи Велесовского повернулись спиной к русской литературе и занялись старательным вычерчиванием бесмысленных международных «маршрутов» отдельных сюжетов, образов, мотивов и деталей. Отдельные языковеды до сих пор изъясняются на своеобразном академическом «волапюке» и забыли о том, что русский язык — это язык Ленина и Сталина, родной язык революции и свободы. Вперед в работах некоторых наших литературоведов, критиков, искусствоведов, историков проскальзывают, волею или неволею, то и прямо, то в завуалированной форме, положения, заимствованные из арсенала космополитизма.

Писатели, деятели науки и искусства, критики и литературоведы всех братских советских народов должны вести решительную борьбу с проявлениями космополитизма и низкопоклонства перед буржуазным Западом в искусстве, в науке, в быту, в создании отдельных представителей интеллигенции, чтобы с честью выполнять свою святую обязанность — воспитание народа в духе советского патриотизма — великой движущей силы нашего социалистического общества.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 31 (2414)

Суббота, 17 апреля 1948 г.

Цена 40 коп.

Италия накануне выборов

Рим сегодня — это город плакатов и лозунгов. Буквально все стены огромных зданий сплошь заклеены предвыборными афишами. Тротуары усеяны листовками. Их разбрасывают с крыш, из окон домов, из трамваев, автомобилей и даже с велосипедов.

18 апреля народ Италии будет выбирать 574 депутата и 237 сенаторов. В 31 округе страны выставлено 5.623 кандидатур от 45 политических партий и группировок. В список Народного демократического фронта включены 572 кандидата.

Сегодня — последний день предвыборных митингов, собраний, докладов. И поэтому так кипит этот день. Многотысячные толпы оживленно комментируют последние выступления политических лидеров, опубликованные в утренних газетах и непрерывно передаваемые по радио. Плакаты, афиши, листовки призывают итальянцев на выборы.

На улицах и площадях столицы идет настоящая «битва плакатов». Вот огромный плакат, на котором изображены крест и шпатель — предвыборная эмблема христианско-демократической партии. С другого плаката, возвышающегося над толпой, умиленно улыбается «дядя Сам».

Такое сочетание предвыборных плакатов вовсе не случайно. Реакционные силы страны открыто связывают предвыборную кампанию с так называемой «быстроходной помощью» Соединенных Штатов Америки. По заокеанскому рецепту стро-

ится и финансируется вся избирательная борьба официального правительственного блока. Блэка де Гаспери, руководствуясь принципом «все средства хороши», взводит в день провокационных сообщений о «коммунистических заговорах», организует фашистские погромы.

Стремясь любой ценой добиться большинства на выборах, де Гаспери запугивает избирателей, а «святую престол» грозит им даже отлучением от церкви, если они будут голосовать за Народный фронт.

Для руководства избирательной борьбой реакционного блока в Италию прибыли официальные и частные представители США. Список этих «наблюдателей» возглавляет — личный представитель Трумэна при Ватикане Майрон Тайлор, полковник Поветти, бывший американский губернатор Рима, американский «король рекламы» Гудо Орандо. Все эти визитеры развернули демagogическую кампанию, которая, по их мнению, должна создать впечатление, что если де Гаспери проиграет на выборах, дело может дойти до открытой американской интервенции.

В итальянских газетах сообщается, что из секретных фондов правительства США на «покупку выборов» в Италию отпущено 20 миллионов долларов. Теперь от финансирования реакционных политических партий официальные представители США уже перешли к дипломатическому шантажу и «демонстрация военной силы». Военные корабли США патрулируют

вдоль итальянских берегов. Государственный департамент предполагает во дни выборов направить в итальянские воды 27 военных кораблей, из них 3 авианосца, 6 крейсеров, 14 миноносцев.

18 апреля над Римом пролетят эскадрилья сверхзвуковых «летающих крепостей». Один из американских репортеров, находящийся на борту уже стартовавшего в Европу бомбардировщика, радирует: «Летающие крепости» продемонстрируют над Италией силу западных держав».

Так бесцеремонно американские «демократы» вмешиваются во внутренние дела Италии, стараясь навязать ей свою волю, свою политику.

Но народ готов отстаивать свою свободу и независимость.

Эмблема «Креста и шпателя» противостоит на выборах «эмблема Гарibaldi» — символ всех прогрессивных сил, поддерживающих Народный демократический фронт. В это подпольное ироничное обещание вступают миллионы мужчин и женщин. Кроме социалистов и коммунистов, в состав Народного фронта входят партии демократии труда и социально-христианская, группа депутатов республиканской партии, социалистическое движение пролетарского единства, христианское движение за мир и многие ассоциации передовых итальянских интеллигентов. Это — итальянский народ, это — люди, которые хотят быть хозяевами своей судьбы.

П. ЗВАНЦЕВ
Рим, 16 апреля. (По телефону).

К 100-летию со дня смерти
В. Г. Белинского

Страна чтит память великого критика

15 апреля в московском Доме ученых под председательством А. А. Фадеева, состоялось второе заседание Всесоюзного комитета по проведению 100-летия со дня смерти В. Г. Белинского.

Комитет заслушал доклад о ходе подготовки к памятной дате в союзных республиках — Украине, Белоруссии, Грузии, Азербайджане, Армении, Казахстане, Туркменинии и Латвии.

Подготовка к знаменательной дате широко развернулась по всей стране. Вспоминаются односторонние произведения В. Г. Белинского, сборники его статей и статей о нем, монографии, брошюры, популярные биографии и плакаты. Культурно-просветительные учреждения и союзы советских писателей братских республик проводят доклады и лекции, посвященные жизни и деятельности великого революционного демократа.

Подробно рассказывая о мерах, проводимых Украинским республиканским комитетом, А. Е. Корнейчук сообщает, что в Киеве, Харькове и Львове открываются большие выставки, посвященные жизни и творчеству В. Г. Белинского. В Киевском государственном университете имени Шевченко будет проведена научная сессия гуманитарных факультетов. Госполитизат СССР выпускает даунтомики избранных произведений философских работ Белинского. Государственное издательство Украины издает десятиязычным тиражом односторонние произведения великого критика в 30 печатных листов, биографию Белинского тиражом в 30 тысяч экземпляров.

Отвественный секретарь Союза советских писателей Армении Сирак расказывает, что отдельные произведения Белинского издавались в Армении еще до Октябрьской революции. Научными работниками произведены розыски этих старых изданий, напечатанных на армянском языке. Обнаружено около 50 статей, в том числе напечатанная в 1861 году статья Белинского о поэзии.

Ф. М. Головинский сообщил об издании сочинений В. Г. Белинского в о предстоящем выходе в свет сборника воспоминаний о великом критике.

Комитет обсудил план выставки, посвященной жизни и деятельности В. Г. Белинского, которую устраивает Государственный литературный музей.

В обсуждении докладов приняли участие гг. А. А. Фадеев, Н. А. Михайлов, С. В. Кафтанов, Д. Т. Шепилов, А. А. Вознесенский, В. П. Волгин, А. М. Егоров, А. С. Гундоров, Н. Л. Бродский, Н. Ф. Бельчиков, Е. Н. Медынский и другие.

Первый всесоюзный съезд композиторов

19 апреля в Колонном зале Дома союзов открывается первый Всесоюзный съезд советских композиторов.

500 делегатов съезда, выбранные на местах, представляют музыкальную общественность всех 16 республик.

С докладами «30 лет советской музыки» и задачи советских композиторов» выступил председатель оргкомитета Союза советских композиторов Б. В. Асафьев и генеральный секретарь Т. Н. Хренников. Представители союзных республик в содокладах осветили развитие советской музыкальной культуры и музыкальное творчество народов СССР за 30 лет. Съезд обсудит и утвердит проект устава и изберет правление Союза.

Заседания будут сопровождаться концертами, в которых делегаты ознакомятся с лучшими советскими музыкальными произведениями, как русскими, так и национальными.

В Москву прибыли первые делегаты съезда: из Узбекстана — народные артисты республик М. Ашрафи и Т. Саломов, из Киргизской ССР — народный артист республики И. Туменов, из Грузинской ССР — народный артист республики композитор Д. Аракчишвили.

В беседе с нашим корреспондентом Д. Аракчишвили заявил:

— Грузинские композиторы с большой радостью приезжают на первый в истории советской музыки Всесоюзный съезд композиторов. Постановление ЦК ВКП(б) об опере Ван Мухомедов «Великая дружба» указывает нам путь нашего творчества. Этот путь — глубокое творческое освоение традиций русской и мировой классики, создание музыкальных произведений, отражающих жизнь социалистического общества. Мы надеемся, что съезд сыграет большую роль в дальнейшем развитии советской музыкальной культуры и, в частности, грузинской музыки.

ВАСИЛЬЕВ

ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКЕ

Завтра, в связи с первым Всесоюзным съездом советских композиторов, в Государственном центральном музее музыкальной культуры в Москве открывается большая выставка.

Ее цель — отобразить реализм, демократические идеи, народно-песенные основы русской классической музыки.

Главный раздел дает представление о жизненном и творческом пути величайших классиков русской музыки — Глинки, Чайковского, композиторов «могучей кучки» — Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина. В этом же разделе сосредоточены экспонаты, характеризующие деятельность Даргомыжского, Серова, Стасова, Балакирева, Антона Рубинштейна, представителей петербургской и московской музыкальных школ конца XIX и начала XX веков — Танеева, Аренского, Рахманинова, Скрябина, Глазунова, Лядова.

Экспонаты подчеркивают мировое значение русской классической музыки и ее роль в музыкальной культуре СССР. Об органической связи русской народной мелодии с классической музыкой свидетельствуют, в частности, документы, относящиеся к Глинке, Чайковскому, Римскому-Корсакову и Мусоргскому, широко использовавшим в своем творчестве народные песни.

На стенах воспроизведены высказывания Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Грибоедова, Герцена, Белинского, Добролюбова, Овсянского, Стасова, Серова, утверждавших принципы реализма и народности в русской классической музыке. Здесь же экспонированы автографы композиторов, их живописные и скульптурные портреты, нотные рукописи, художественные панорамы, воссоздающие места, где жили и творили русские композиторы.

Выставка организована отделом научно-исследовательских учреждений Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. В день ее открытия в Большом зале Московской консерватории состоится собрание композиторов и музыкантов, на котором будут продемонстрированы в концертном исполнении лучшие образцы русской классической музыки.

В. АКШИНСКИЙ

На стройках пятилетки

ВОЛЖСКИЙ КАСКАД

ГОРЬКИЙ. (Наш спец. корр.) «Будущим поколениям не придется решать загадки для нового моря. Мы оставим им точные данные о нем, ибо сможем изучить его еще до того, как это море займет свое место на карте».

Эти слова инженера Главгидроэнергостроя тов. Загориничева, сказанные им еще в Москве, вспомнил мне в тот момент, когда я оказался на «дне» гигантского водохранилища. Оно разольется близ родины великого русского писателя — города Горького. Вода приведет в движение турбины Горьковской гидроэлектростанции, лишь немногим уступающей по масштабам другой крупнейшей новостройке послевоенной пятилетки — Кэмской гидроэлектростанции. Это будет еще одно звено в системе использования гидроэнергетических ресурсов Волги, грандиозная реконструкция которой начата по инициативе товарища Сталина.

Ивановская, Угличская и Шербаковская гидроэлектростанции, созданные на верхней Волге, вступили в строй, и на географической карте СССР появились три новых «моря» — три обширных волжских водохранилища. Но это лишь начало. Географической карте предстоит еще претерпеть немалые изменения. Горьковская ГЭС одна из первых делает на это заявку. Новая стройка стальной пятилетки принесет не только новые географические понятия, но и в значительной степени изменит экономический облик огромного края. Здесь вырастут многочисленные промышленные предприятия. Станция снабдит электроэнергией народное хозяйство Горьковской, Ивановской, Владимирской, Ярославской и Костромской областей, улучшит электроснабжение Москвы.

Эта грандиозная стройка уже живет большой полнокровной жизнью.

Минувая оживленная улица города Горького, через 20—25 минут мы ползем с дальним постуном будущей гидроэлектростанции. Еще никаких сооружений не существует, но ориентиры, приметы большой стройки встречаются на каждом шагу. Прокладывается ширококолейная железнодорожная ветка. Протянувшись на

18,5 километра, она свяжет ближайшую станцию Правдинск с территорией строительства ГЭС. Мощные экскаваторы загоняют грунт для будущей дороги. Вереницей тянутся к насыпи грузовики-самосвалы с землей. Насыпь растет на глазах. И скоро по этой ветке уже поедут составы с материалами и оборудованием.

Оставив позади себя Правдинск, мы вступаем в правобережную пойму Волги. Ее просторы необозримы. В пойменной россыпи лесорубы пробирают широкие проходы для высоковольтной линии электропередачи от системы Горьковской государственной районной электростанции. Плотники сооружают опоры для полески прохода, землекопы роют котлованы под опоры: прежде чем стать поставщиком энергии, строящаяся ГЭС временно будет ее потребителем.

Вверх по Волге, в 53 километрах от города Горького, стоит древний Гореловский монастырь, тоже основанный Юрием Долгоруком. Здесь, близ города, развертывается площадка будущей ГЭС.

На левом берегу поймы, отдаленные от нас пятикилометровым расстоянием, в голубоватой весенней дымке маячат поместные избы деревень Тарханово и Желтоутино. Там сейчас тихо и даже безлюдно. Но эти деревни не пусты. Придет срок (он приближается с каждым днем), когда и здесь начнется горячая стройка. Пока же шум стройки несет с правобережья, где уже сотни рабочих, инженеров и техников развернули подготовительные работы. В первых строительных бригадах мы встретили немало диспетростроителей, обогащенных опытом сооружения крупнейшей советской гидроэлектростанции.

На правом берегу сооружаются вспомогательные предприятия — механические мастерские, лесоматериал, гаражное хозяйство, электрическая подстанция и временный рабочий поселок на несколько тысяч человек.

Строительство Горьковской ГЭС будет механизировано неизмеримо больше, чем любая из прежних подобных строек. Почти на 100 процентов механизуются земляные и бетонные работы, а ведь предстоит вы-

нуть и насыпать земля в два раза больше, чем на Днепрострое. Первая очередь Горьковской ГЭС должна вступить в эксплуатацию в 1953 году.

Что будет представлять собой новый гидроузел?

В состав Горьковского гидроузла войдут гидроэлектростанция, сооружаемая в русле Волги, у правого ее берега, водоснабжающая железобетонная плотина длиной в 336 метров, земляная дамба протяжением 12,6 километра и двухступенчатый шлюз для пропуска судов и плотов. Управление станцией и шлюзом будет предельно механизировано.

Шлюз разместится на левом берегу Волги. Между его ступенями образуется акватория площадью свыше трех квадратных километров. Он сможет служить затонам для судов. По плотине будет проложена шоссейная дорога, связывающая правый берег Волги с левым.

Плотина поднимет горизонт воды в реке над уровнем наводки более чем на 10 метров. Выше плотины образуется водохранилище площадью 1800 квадратных километров — это и будет новое море, в пять раз большее, чем «Московское».

Берега водохранилища подступают к некоторым кварталам окрестных городов — Чкаловска, Кинешмы, Юрьева, Пучежа. Из зоны затопления на более высокие места будут переселены целые деревни с общим числом около 6 тысяч жителей. Для защиты ценных сельскохозяйственных территорий от затопления будут насыпаны земляные валы протяжением до ста километров.

Вот несколько цифр, характеризующих объем работ по сооружению гидроузла: предстоит вынуть 12 миллионов и насыпать 20 миллионов кубометров земли; извести 20 миллионов кубометров бетона и железобетона; смонтировать 12 тысяч тонн металлических конструкций и механизмов; забить 4 тысячи тонн шпунтов (металлических свай).

Все оборудование для Горьковской гидроэлектростанции будет создано на заводах Советского Союза.

Р. ВАСИЛЬЕВ

ПРЕОБРАЖЕННЫЙ СЕВЕР

Тысячи экспонатов выставки, организованной Северным отделением восточного факультета Государственного университета Ленинградского университета и в музее Арктики, отображают трудовую жизнь, быт и культуру народов советского Крайнего Севера. Какой необычайный путь прошли они за годы советской власти! Мы идем от степня к степню, и перед нами все глубже раскрывается величие победы, которую одержала здесь, на Крайнем Севере, ленинско-Сталинская национальная политика, политика нерушимой дружбы и братства народов.

Открывают выставку экспонаты, посвященные прежней жизни народов этого далекого огромного края нашей страны. Прокоченная, черная от дыма яранга. Возле очага чукчанка зубами отдирает остатки мяса с оленьей шкуры — так обрабатывали тогда меха. Жалкое существование владели не только чукчи, но и ненцы, эвенки, ханты, манси, якуты, янышцы и другие северные народности. Они были обречены царским самодержавием на вымирание от болезней и голода.

Об освоении Крайнего Севера давно мечтали передовые люди России. «Уступиться может Российская слава, соединенные Восточно-северного мореплавателя в Индию и Америку», — писал великий русский ученый М. В. Ломоносов. Шли годы, проходили десятилетия, но мечта оставалась мечтой. Осуществить ее оказалось под силу только партии большевиков, советской власти, освобожденному народу.

Освоение Северного морского пути началось по инициативе товарища Сталина. В разведку пошли моряки, ученые, летчики, радисты, картографы... Схемы, карты, фотографии показывают, как, преодолевая огромные трудности, упорно продвигались к намеченной цели отважные советские люди.

Вот макет парохода «Сибиряков». Его команда первой проходит в одиночку навигацию великий путь с запада на восток. Путь открыт! Все новые караваны судов бороздят ледяные воды. Возникают новые полярные станции. За Полярным кругом устанавливается регулярное воздушное сообщение. Аэропланы и вертолеты ведут продовольствие, медикаменты, литературу.

В краю снегов и неугасающего зноя быстро растет индустрия. Все больше угля выдают на-гора шахтеры Чукотки. По рекам Заполярья плывут плоты строевого леса. На железной дороге Кировск — Анаиты электропоезда тянут тяжелые поезда. Круглые сутки вижат электропоезда Пелеевской судовой верфи на Лене. Шламы, плотина, дамбы и опять шлозы: это крупнейшее сооружение нашей эпохи — Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. Морские суда из Белого моря идут прямо в Балтику в Ленинград.

Под фотографией домика в селе Курейка, где товарищ Сталин отбывал последнюю ссылку, помещена цитата из книги В. Швейцера «Сталин в Турханской ссылке».

«Сталин не раз говорил нам, что более забытый, запущенный и нищенствующий народ, чем на Севере, вряд ли можно найти еще где-нибудь...»

Предвыборное «чудо» г-на де Гаспери

На отрывках реакционной итальянской печати широко рекламируется вест о «чуде» в Ассизе, где будто бы начала «двигаться» статуя изваянная.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

Движущаяся «мадонна доллароза»

За партийность в исторической науке

Проф. В. СВЕТЛОВ

Перед советскими историками стоят важные задачи: неустанные разоблачать буржуазную историческую науку и фальсификаторскую историю, бороться с безнравственностью, апологией, с провозглашением низкопоклонства перед буржуазной наукой, всемерно развивать советскую науку.

Ведомо Министерство высшего образования СССР провело всесоюзное совещание заведующих кафедрами истории СССР высших учебных заведений, посвященное обсуждению вопросов преподавания и дальнейшего развития советской исторической науки.

В центре внимания совещания было обсуждение книги проф. Н. Л. Рубинштейна «Русская историография». В книге проф. Рубинштейна, как в фокусе, отразились все основные ошибки и недочеты, еще собственные некоторыми нашими историками. Поэтому обсуждение ее вызвало большой интерес у собравшихся, и по важнейшим вопросам, затронутым в ней, развернулась оживленная дискуссия.

Среди исторических наук историография, естественно, должна занимать ведущее место, как наука, имеющая большие теоретические и методологические значения. Дореволюционные историки не могли сделать в этой области. Поэтому для советских историков здесь обширные возможности деятельности. Однако проблема историографии у нас до сих пор уделялась мало внимания. Причиной этого были незнание до сих пор в отдельных наших научных исторических учреждениях стремление обходить теоретические вопросы и наличие элементов апологичности, объективизма, отсутствия подлинной боевой партийности у некоторых историков.

Книга проф. Рубинштейна представляет собой первую попытку создать советский учебник русской историографии. Но к труду автор подошел с непременными предостережениями. Книга написана им в духе «профессорского» объективизма. В ней многократно сообщается о том, что на смену одному историку приходит другой, что один историк дополняет другого и т. д. Автор стремится сохранить за собой позицию стоящего в стороне, «беспристрастного», т. е. равнодушного наблюдателя. Он находится под явным влиянием дореволюционных историографических работ. В книге отсутствует глубокий научный марксистский анализ русских дворянских и буржуазных исторических школ.

«Домарковская социология» и историография, — писал Ленин, — в лучшем случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных... Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций...»

Автор книги «Русская историография» не руководствовался этим положением Ленина. В результате часто объективистского подхода к анализу развития общественной мысли и исторической науки у Н. Л. Рубинштейна получилось, что марксистская историческая наука являлась простым продолжением буржуазной исторической науки. Он не провел четкой границы между марксистской историографией и предшествующей ей буржуазной, которая к тому же не подвергнута ни научно-обоснованной гласной критике.

Общественные, немарксистские истолкования позиции помещика проф. Рубинштейна давали правильное определение предмета историографии как науки. «Задача русской историографии», — пишет он, — дать историю развития русской исторической науки в условиях развития русской истории, в связи с общим развитием общественной и научной мысли и с непосредственным ростом конкретного исторического знания» (стр. 13). В этом определении нет даже намека на то, что историческая наука, в том числе и историография, имеет классовый, партийный характер.

И именно с немарксистским определением предмета историографии у автора,...

связь науки в период империализма».

Великая преобразующая роль марксизма-ленинизма в исторической науке, таким образом, оказывается затуманенной, и марксистско-ленинская историография дается в книге не как новый этап в науке, а как заключительное звено развития буржуазной исторической науки.

В книге отсутствует также раздел, освещающий развитие русской исторической науки в советский период. Не показано великое благотворное влияние на нее трудов В. И. Ленина и Н. В. Сталина, указавших большевистской партии.

Обсуждение книги проф. Рубинштейна показало, что автор ее не смог разграничить внятную и на себя задачу. Книга проф. Рубинштейна лишена главного — того, что делает труд ученого живым и нужным, — в ней нет марксистско-ленинской партийности.

Необходимо написать новый учебник историографии, который будет правильно ориентировать учащуюся молодежь. Создание подлинно марксистско-ленинского учебника по историографии — дело огромного политического значения. Нужно создать квалифицированный авторский коллектив, в который войдут не только историки, но и философы. Особенно приращивает исторические заслуги Ломоносова, Герцена, Добролюбова, Белинского, Чернышевского и, наряду с этим, всячески преувеличивает роль предреволюционных в России великих историков: Байдера, Миллера, Шендера, Фишера и др. При этом особую заслугу Байдера автор видит «в постановке ни в чем не нужного вопроса», из которого вытекает пресловутая норманская теория о признании «варягов», не выдерживающая никакой научной критики.

«Подлинным представителем русской науки» проф. Рубинштейн считает Шендера, а между тем Шендером был вынужден лжепатристический тезис, будто бы русский и другие славянские народы получили семена цивилизации через посредство немцев. И этого-то псевдоученого немца, клеветника на русский народ, проф. Рубинштейн считает основоположником русской историографии и «благожелателем дела русских!»

Проф. Рубинштейн сообщает также, будто бы Эверс «первым в русской историографии подошел к раскрытию закономерности исторического развития» (стр. 232). Между тем, известно, что Эверс, историк Геттингенского университета, занимался русской историей, не зная даже русского языка, следовательно, совершенно ясно, что серьезное отношение к русской исторической науке он не имел.

Проф. Рубинштейн признает самостоятельную историческую науку, но видит ее самостоятельности, оригинальности и искажает факты, пытаясь доказать, что истоки русской науки восходят к немецким ученым.

В действительности, основоположником русской исторической науки был Ломоносов. Ломоносов положил начало антипарламентскому направлению в ней, вырвал ее из «немецкого пленения». Его труд «Древняя российская история» — труд борьбы за честь русского народа, за честь его культуры, языка, истории.

В книге проф. Рубинштейна не показана напряженная борьба, которую вели выдающиеся русские ученые — Ломоносов и другие — с иностранцами в русской исторической науке.

Преклонение автора книги «Русская историография» перед немецкой исторической и философской наукой настолько велико, что даже выдающиеся представители русского народа — революционеры-демократы сведены им на положение механических подражателей философским системам Гегеля и Фейербаха.

Проф. Рубинштейн вообще отрицает какие-либо заслуги Чернышевского в области русской истории.

Серьезнейшим недостатком работы проф. Рубинштейна является также то, что в ней, по существу, отсутствует специальный раздел, посвященный возникновению и развитию марксистской исторической науки в России. Этому вопросу в ней уделяется лишь несколько мест в разделе «Русская историография».

Совещание руководителей кафедр истории СССР показало, что за последние годы значительно выросли в идейном отношении кадры советских историков. Выступления историков, прибывших с периферии, отличались идейной зрелостью и партийной остротой.

Дискуссия по книге проф. Рубинштейна «Русская историография» показала умение кадров историков критически оценить наследство, оставленное нам старой исторической наукой, умение ставить и разрешать новые, важные и актуальные вопросы дальнейшего развития советской исторической науки. Уроки только что проведенной дискуссии по вопросам историографической работы принесут большую пользу работникам исторического фронта.

Советские историки должны выйти из состояния пассивности и перейти к активной борьбе против враждебных марксизму современных буржуазных ученых в области истории.

На совещании указывалось также на то, что Институт истории Академии наук СССР, в частности сектор истории советского периода, не руководит деятельностью многочисленных коллективов советских историков, в том числе историков периферии, не оказывает им должной помощи, слабо организует научную разработку вопросов истории советского общества.

Совещание руководителей кафедр истории СССР показало, что за последние годы значительно выросли в идейном отношении кадры советских историков. Выступления историков, прибывших с периферии, отличались идейной зрелостью и партийной остротой.

Дискуссия по книге проф. Рубинштейна «Русская историография» показала умение кадров историков критически оценить наследство, оставленное нам старой исторической наукой, умение ставить и разрешать новые, важные и актуальные вопросы дальнейшего развития советской исторической науки. Уроки только что проведенной дискуссии по вопросам историографической работы принесут большую пользу работникам исторического фронта.

Советские историки должны выйти из состояния пассивности и перейти к активной борьбе против враждебных марксизму современных буржуазных ученых в области истории.

На совещании указывалось также на то, что Институт истории Академии наук СССР, в частности сектор истории советского периода, не руководит деятельностью многочисленных коллективов советских историков, в том числе историков периферии, не оказывает им должной помощи, слабо организует научную разработку вопросов истории советского общества.

Совещание руководителей кафедр истории СССР показало, что за последние годы значительно выросли в идейном отношении кадры советских историков. Выступления историков, прибывших с периферии, отличались идейной зрелостью и партийной остротой.

Дискуссия по книге проф. Рубинштейна «Русская историография» показала умение кадров историков критически оценить наследство, оставленное нам старой исторической наукой, умение ставить и разрешать новые, важные и актуальные вопросы дальнейшего развития советской исторической науки. Уроки только что проведенной дискуссии по вопросам историографической работы принесут большую пользу работникам исторического фронта.

Советские историки должны выйти из состояния пассивности и перейти к активной борьбе против враждебных марксизму современных буржуазных ученых в области истории.

На совещании указывалось также на то, что Институт истории Академии наук СССР, в частности сектор истории советского периода, не руководит деятельностью многочисленных коллективов советских историков, в том числе историков периферии, не оказывает им должной помощи, слабо организует научную разработку вопросов истории советского общества.

Письма читателей

ДАЙТЕ СПРАВОЧНУЮ ЛИТЕРАТУРУ!

У нас издается много технической литературы, но большинство книг посвящено узкому специальному вопросу. Эти книги большей частью и заполняют витрины и полки книжных магазинов. Попробуйте, однако, достать столь нужную для огромной армии наших инженерно-технических работников справочную техническую литературу и, в частности, справочники для энергетиков. Их нет совсем на книжном рынке.

А ведь нужна и такого рода литература очень велика. Почему сейчас в нашей стране, обогащенной новым опытом передовых техник, не издают справочников, подобных тем, что издавались ранее? Ведь была пятитомная «Справочная книга для электротехников» («СЭТ»), девятитомная «Технический справочник электротехника» («ТЭС»), двухтомная «Инженерная справочная книга» Астафьева, «Справочная книга электромонтера» («Электромонтер») и многие другие. Теперь эти книги стали библиографической редкостью, их можно купить только по баснословной цене у букинистов. Да и польза от них сейчас невелика — уж очень они устарели. А замен их ничего не издается.

Но что говорить о «соляных» справочниках, когда даже карманного «Справочника» — записной книжки для инженера — наши издательства не удосужились выпустить!

Что мешает Гостехиздату, Энергоиздату и другим ведомственным издательствам заполнить этот пробел?

Нам не надо справочников Дуббеля, Фауля, Хютте и других «иностранных». Наша отечественная наука и техника шагнули далеко вперед. На их базе развивается наша промышленность. Так дайте же скорее, товарищи издатели, работникам этой промышленности удобные, содержательные многостраничные справочники, отражающие сегодняшнюю нашу технику! Дайте карманные справочники, содержащие необходимые минимум формул, справочных и расчетных таблиц. Сотни тысяч инженерно-технических работников скажут вам за это спасибо!

Инженер-энергетик Д. СКРЫПНИК

В ЗАЩИТУ ЧЕРТЕЖА

Миллионы людей нашей страны связаны с техникой. Она вошла во все области народного хозяйства и в городе, и в деревне. Умение читать чертежи — элементарное требование технической грамотности.

Между тем, Гостехиздат не издает ни учебников по технической грамотности, ни методических разработок, ни руководств.

Не лучше обстоит дело и с чертежными принадлежностями, которые должны изготовлять Главлеспроект. Готовящие чертежи трудны: они дороги и низкого качества. Решением и чертежные доски — еще более дефицитный товар, редкостью стала мягкая резинка для карандаша. Циркульные наставки на карандашах, так называемые «козьи ножки», настолько плохо сделаны, что изготовление их следует признать бесполезной тратой денег и времени.

Все это крайне тревожит нас, преподавателей черчения, готовящих кадры для социалистического строительства. Миллионы учащихся ремесленных училищ, средних школ, техникумов и вузов должны получить необходимые условия для обучения графической грамоте.

Преподаватель черчения З. Р. У. ТЕХНИК ИВАНОВСКИЙ

От редакции: Совет Министров РСФСР 3 апреля 1948 года принял постановление, обязывающее Министерство местной промышленности и Управление промкооперации увеличить производство школьно-письменных и чертежных принадлежностей.

Интересно знать, какие меры предпринимает названное учреждение, а также Главлеспроект, в ведении которого находится завод изготовителей, и Гостехиздат для полного обеспечения учащейся молодежи хорошими чертежными принадлежностями и необходимой технической литературой!

Мы говорим о чуткости

Михаил М. потерял на фронте обе ноги. Советское государство позаботилось о нем. Он получил новую профессию, стал часовым дел мастером.

Но два раза в год Михаилу М. аккуратно напоминают о его увечии. Райбосес Железнодорожного района г. Москвы, в котором состоит на учете Михаил М., систематически вызывает его на медицинские переосвидетельствования.

Зачем? На этот неудобный вопрос отвечает инструкция, подписанная министром социального обеспечения РСФСР тов. А. Н. Сухомин. 28-я статья, параграф IV, этой инструкции гласит:

«В случае невки инвалиды войны в установленный срок на переосвидетельствование во врачебно-трудовую экспертную комиссию (ВТЭК), выплата пенсий приостанавливается».

Итак, дабы не потерять пенсию, инвалид, потерявший руку или ногу, обязан каждые шесть месяцев являть во ВТЭК, нести справку в Райбосес, терять время, снова и снова вести бесконечные разговоры...

Начальник ВТЭК Железнодорожного района тов. Старцева согласна с тем, что этот порядок несправедлив. И тем не менее, в подведомственном ей учреждении выписана очередная справка № 12182 Виктору Ю., в которой, вопреки здравому смыслу, указано: «Назначен срок переосвидетельствования 14 июля 1948 года».

А Виктор Ю. с тех пор, как в 1945 году у него по бедо была ампутирована нога, прошел уже пять комиссий. Врачебное заключение было, разумеется, всегда одно: ноги нет. И все-таки 14 июля он должен будет вновь «доказать» свою инвалидность, пройти сложные клинические исследования.

Почему же нельзя карточки инвалидов, категория инвалидности которых неизменяема, переложить в особый шнурок и не тревожить людей только для того, чтобы сделать очередную бюрократическую пометку в личном деле?

Каждому, просто. А нет, не могут по этому додуматься в Министерстве социального обеспечения РСФСР.

А. НАТОЛЬСКИЙ

п. ЗАМОЙСКИЙ

Под новой кровлей

Давнее воспоминание оживает во мне в подробностях, воскрешая картину деревенского бедствия.

— Тревожно забарабанил в окно и кто-то, пробегая, закричал:

— Гори-щи!

Мы с хозяином, у которого я ночевал, выбежали на улицу. Горела средняя, самая большая изба. Сквозь стог желтого, густого дыма, прорезая его, показался огненный нож. Слово раздалось, он скрылся, а через некоторое время выметнулся пламя и уже, лохматое-грозное, взмыло и загудело.

И как всегда во время пожара в деревнях, подул ветер. Космы дыма и огня начали вонзаться то в одну, то в другую сторону. Скоро рядом взыла еще струйка дыма, прижалась расти, и вот уже и здесь появились разведчики огня. Вымахнуло пламя. А ветер, словно охваченный, усилился, бешено качнулся в другую сторону, бросился на соседние дома. Полетели огненные «тапки», и на глазах у всех запылали соседние избы.

И как же не вспомнить все это, когда держишь в руках легкую, немного шершавую, огнеупорную плитку пластмассы из... ржаной соломы, из той самой соломы, которая так легко воспламенялась.

Над получением пластмассы из соломы в 1941 году работает маленькая лаборатория. Для пищевой промышленности требуется много тары. Она изготавливается из леса, фанеры, картона, стекла, металла. Нельзя ли найти более дешевый материал? Нет ли такой сырьевой?

Оказалось, есть! И запасы его в стране просто неисчислимы: многими десятками миллионов тонн производит его ежегодно наша земля. Это — озимая солома, хлопковые отходы, камыш, осока, картофельная ботва, стебли кукурузы, являная и конопляная кочерыжка, похолодевшая и просяная пелуха, мох, верхний слой торфа, сорные травы и т. д. При несложной обработке, на простой аппаратуре из этого сырья получается простой и дешевый строительный материал — им можно обшивать стены зданий снаружи и внутри, утеплять полы и потолки и, что самое важное, использовать его для кровли. Называется этот удивительный материал — бемит (по начальным буквам фамилий изобретателей: М. Бимбад, А. Езерского и В. Малеева).

По широким полям мы мчимся на машине в совхоз смотреть одну из первых бемитовых установок.

Нас встречает пожилой человек с загорелым, приятным лицом. Это директор совхоза.

Мастерская рядом с водной мельницей. В стороне — солома.

— Это и есть наше сырье, — говорит директор.

Мы вошли в мастерскую. Внимательно принялись изучать простое, как вышка хлеба, производство.

Из котла, вязанного в низкую печь, рабочие черпали разварившуюся соломенную сечку и несли ее в дробилку. В дробилку лилась из бака вода, рабочий вливал подбрасывал сваренную сечку. Сечка, разбитая в массу, стекала из дробилки сквозь решетчатое дно в большой чан, в середине которого вращалась лопасть мешалки.

В небольшом котле варилось смолотое вещество — пек, а рядом, в колоде, была подготовлена глина. Ее тщательно смешивали с кипящим пеклом. Эта смесь давали соломенной массе крепости и водонепроницаемость.

Вынутые из-под пресса отжатые плитки клали на водоообразную поверхность стола и формовали их деревянной скалкой. Толщина плиток около сантиметра.

Сушат плитки летом на солнце, а в ненастные дни — в особую устроенную сушилку, зимой — на морозе.

— Оборудование может подготовить любая мастерская МТС, — рассказывал директор. — Вы знаете, сколько у меня заказов на кровельные плитки? Хватило бы

125-летие со дня рождения А. Н. Островского отметили в газете «Советское искусство». Сделала она это так, что читатели ее пришли в крайнее изумление.

10 апреля газета опубликовала портрет великого драматурга, на котором он изображен уже старым человеком с окладистой седой бородой. «Советское искусство» уверяет, что портрет написан артистом Малого театра М. П. Садовским в 1851 году.

В письме в «Литературную газету» А. Лазаревич, М. Юрская и А. Фабунский выражают свое недоумение: «Правда ли, — пишут они, — что А. Н. Островский выглядел стариком в 1851 году, когда ему было всего 28 лет?»

Отвечать: неправда. Газета «Советское искусство» запуталась. Больше того: М. П. Садовский не мог написать этот портрет в 1851 году, так как в это время ему было... всего 4 года.

Портрет, опубликованный в № 15 «Советского искусства», относится не к 1851 году, как уверяет редакция, а к последним годам жизни драматурга. Он написан М. П. Садовским по фотографии, снятой в 80-х годах.

Газета «Советское искусство», перепутавшая даты, не оказалась одинокой в искажении биографии А. Н. Островского.

В № 15 журнала «Огонек» на странице 4-й изображен дом, о котором сказано, что это — «Дом в Голышине» — перулец в Москве, где родился А. Н. Островский. Во всей этой полноте отвечает действительности лишь первое слово — «дом». Но только находится он не в Москве, а в Шелькове. И Островский в нем не родился, а умер.

По сравнению с этими «открытиями» совершенно бледнеют такие «мелочи», как то, что артистка Багратская в журнале названа Багратской, а Барбашева на комедии «Правда хорошо, а счастье лучше» — Барбашевым.

В том же номере на странице 7-й изображена аллея, названная «Любимой рошей Островского близ Шелькова». Опять неправда! Это не роша, а парк шельковский усадьбы, непосредственно примыкающий к дому, который «Огонек» попытался перенести в Голышине перулец.

Исторические измышления «Огонька» по поводу биографии Островского этим не ограничивались. Не обошел он и творчество драматурга, проявив и на этот раз горло большое болтовни, чем осведомленности.

Под заголовком «75 лет издал журнал «Советское искусство»» в номере 15 от 15 апреля 1948 года, в бенефис В. И. Живокина, который-де исполнил в этом спектакле роль боярина Берятины.

Это — очередная ошибка. Василию Игнатьевичу Живокину в 1873 году было 66 лет, и к этому времени он уже оставил сцену. «Снегурочка» же впервые была поставлена в бенефис сына Василия Игнатьевича — Дмитрия Васильевича Живокина. Он-то (а не его отец) и исполнил роль боярина Берятины.

Коснусь «Огонек» и постановок Малого театра. В сцене из комедии «Бешеные деньги», изображенной на странице 9-й, почти все обозначено неправильно. Исключая лишь то, что Телятев, которого играл артист М. Климов, назван Василием, а Васильков, роль которого исполнил артист Н. Яковлев, — Телятевым.

По сравнению с этими «открытиями» совершенно бледнеют такие «мелочи», как то, что артистка Багратская в журнале названа Багратской, а Барбашева на комедии «Правда хорошо, а счастье лучше» — Барбашевым.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«КОГДА ЖЕ МЫ ПОЛУЧИМ ВЫСОКАКАЧЕСТВЕННЫЕ КЛИШЕ?»

Под таким заголовком 20 марта 1948 года «Литературная газета» опубликовала письмо ответственного секретаря районной газеты «Зыб-ю» Татарской АССР тов. Р. Тузатулина.

Заведующий Пресс-клише ТАСС тов. Д. Мелешихин сообщил редакции: «В феврале этого года бригада инженерно-химиков закончила исследование работы по изысканию более стойкого материала, дающего высококачественную матрицу. В марте Пресс-клише начало выпускать клише с новой матрицей, посредством которой получается более четкое изображение».

работы на пять тысяч мастерских. Скоро будем выпускать плитки для отопления стен.

Уже создано немало мастерских и цехов, практически осуществивших замечательное изобретение инженеров.

В Москве, при заводе «Бейтук», более трех лет работает цех, изготавливающий бемит из бумажных отходов. Он выпускает свыше полутора миллионов квадратных метров кровельных плиток. В Карповке, Податской области, построен завод по производству бемита из соломы. Мощность завода — 120 тысяч квадратных метров плит в год. Приступают к строительству бемитовых цехов в Воронеже, Краснодаре, Базме, Тамбове.

В Каспийском и Кондопоге, где отходы бумажного производства, сбрасываемые в озеро, губили рыбу, скоро будут пущены бемитовые цехи. В далеких северных районах управлене Смерловит. Наказаны постройки даже на острове Диксон, в бухте Провиденция, Тикси, где сыреем будет служить мох.

И только организации, которые должны были двинуть это важное изобретение на село, где и нужна в строительных материалах велика и запасы сырья огромны, — только эти организации бездействуют.

Между тем в степных районах страны ежегодно пропадают миллионы пудов соломы.

Кто бывал в Сальских степях, тот видел, конечно, как в ночном небе вспыхивают огромные зарева.

— Не пугайтесь, — с горечью скажут вам здешний житель. — Это наше «жизненное сырье». Сжигаются старые сарайки соломы.

Этому «жизному сырию» придется погаснуть. Солома — она составляет почти 1/3 урожая по весу — должна найти, наконец, полезное применение.

Десятки тысяч соломокоп, жмыхокоп, бичок, шаровых мельниц и кормозапарников, которыми оснащены и оснащаются кухни колхозных ферм, должны получить новую нагрузку. На этом оборудовании солома, камыш, кочерыжка вполне могут быть превращены в бемит. Так успех механизации ипользовать подготовили возможность создания в колхозах новой хозяйственной отрасли: производства строительного материала из бросового растительного сырья. Здесь стоит сказать, что в 1950 году в стране будет получено не менее 25 миллионов тонн соломы. Если только 1 процент ее использовать для изготовления бемита, можно получить 100 миллионов квадратных метров плиток. Миллионы домов можно покрыть ими!

Для этого нужно лишь, чтобы кто-либо всерьез занялся организацией дела. Нужна широкая пропаганда достоинств и способов производства бемита. Нужны показательные стройки, где бы каждый колхозник увидел, какими отличными свойствами обладает новый строительный материал. Нужны листовки и плакаты, брошюры и телефильмы, которые рассказали бы миллионам людей о том, как с помощью простейших механизмов, имеющихся в каждом колхозе, наладить переработку соломы в бемит.

Почему это нет до сих пор? Почему стоит в стороне от большого и нужного дела Главлесстрой при Совете Министров РСФСР, почему Сельхозстройпроект Министерства сельского хозяйства не находит колхозных строителей на использование нового материала? Почему не делает того же Комитет по делам архитектуры, который тоже проектирует жилье строителей на селе?

Сейчас изобретатели бемита работают над новым составом, который сделает плитки абсолютно огнеупорными.

Ветер не снесет эти плитки, дождь не промоет их и не легко возьмет отой. Работной и культурной дельтой войдут они в пейзаж преобразившейся на наших глазах колхозной деревни.

ДОЛОЙ НЕВЕЖЕСТВО!

В том же номере на странице 7-й изображена аллея, названная «Любимой рошей Островского близ Шелькова». Опять неправда! Это не роша, а парк шельковский усадьбы, непосредственно примыкающий к дому, который «Огонек» попытался перенести в Голышине перулец.

Исторические измышления «Огонька» по поводу биографии Островского этим не ограничивались. Не обошел он и творчество драматурга, проявив и на этот раз горло большое болтовни, чем осведомленности.

Под заголовком «75 лет издал журнал «Советское искусство»» в номере 15 от 15 апреля 1948 года, в бенефис В. И. Живокина, который-де исполнил в этом спектакле роль боярина Берятины.

Это — очередная ошибка. Василию Игнатьевичу Живокину в 1873 году было 66 лет, и к этому времени он уже оставил сцену. «Снегурочка» же впервые была поставлена в бенефис сына Василия Игнатьевича — Дмитрия Васильевича Живокина. Он-то (а не его отец) и исполнил роль боярина Берятины.

Коснусь «Огонек» и постановок Малого театра. В сцене из комедии «Бешеные деньги», изображенной на странице 9-й, почти все обозначено неправильно. Исключая лишь то, что Телятев, которого играл артист М. Климов, назван Василием, а Васильков, роль которого исполнил артист Н. Яковлев, — Телятевым.

По сравнению с этими «открытиями» совершенно бледнеют такие «мелочи», как то, что артистка Багратская в журнале названа Багратской, а Барбашева на комедии «Правда хорошо, а счастье лучше» — Барбашевым.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«КОГДА ЖЕ МЫ ПОЛУЧИМ ВЫСОКАКАЧЕСТВЕННЫЕ КЛИШЕ?»

Под таким заголовком 20 марта 1948 года «Литературная газета» опубликовала письмо ответственного секретаря районной газеты «Зыб-ю» Татарской АССР тов. Р. Тузатулина.

Заведующий Пресс-клише ТАСС тов. Д. Мелешихин сообщил редакции: «В феврале этого года бригада инженерно-химиков закончила исследование работы по изысканию более стойкого материала, дающего высококачественную матрицу. В марте Пресс-клише начало выпускать клише с новой матрицей, посредством которой получается более четкое изображение».

До сих пор мы делали клише без фанетов, с бумажной прокладкой. От бумажной пластмассы коробилась, и клише имели неприглядный вид. В настоящее время этот недостаток устранен. Новая матрица дает возможность изготовлять клише с фанетом и без бумажной прокладкой.

БОЛЬШАЯ МЕРА

Каннибал в театре

В сегодняшней Франции Жан Ануай — один из самых модных драматургов. Его пьесы имеют «большую» прессу, собирают самую изысканную публику. В течение пятнадцати лет парижские театры почти ежегодно (не исключая и периоды оккупации) ставили новые пьесы этого плодовитого и, надо сказать, довольно изобретательного по части спецэффектов драматурга. Однако никогда еще вокруг его имени не было такой рекламной шумихи, как в наши дни.

Ануай хорошо уживался с оккупантами. По его собственному выражению, он был «достаточно аполитичен», чтобы не возмущаться постановкой своих пьес при немцах, и «в меру политичен», чтобы, не красясь, принимать синхронизированные похвалы гитлеровцев. В кругах, делающих сегодня во Франции «политическую погоду», эти факты биографии Ануая преданы забвению, зато его драматургия, так пришедшаяся по вкусу фашистам, списала громкое и единодушное признание в лагере современной французской реакции. Для Ануая настало золотое время. О нем, захлебываясь, пишут театральные критики бульварной и официальной прессы, без тени смущения его ставят в один ряд с классиками, Мольером, Бомарше. Пьесы Ануая экранизируют, играют почти на всех европейских сценах; они перешагнули вместе с пьесами Сартра океан, и жадная до сенсаций бродячая публика смакует их с упоением, как «остро-пикантное блюдо» парижской кухни.

Драматургия Ануая дошла до нас в виде двух сборников, озаглавленных «Розовые пьесы» и «Черные пьесы» и объединяющих почти все его «боевики». Ануай начал свою драматургическую карьеру в 1932 году (ему было тогда двадцать лет) пьесой с патристическим названием «Горностай». По словам критика и почитателя Ануая — Поля Бланшара, многообещающий юноша вступил на французскую сцену, «разбивая стекла, ломая двери и замки, взрывая петарды под носом у публики и даже самой критики». Описание, скажем прямо, красочное и не лишнее своеобразия гангстерского жаргона.

Чем же так отличалась эта восходящая «звезда» французского театра?

Горностай — символ непорочности, безосновной чистоты; в пьесе Ануай этот символ олицетворяется в образе убитой и вора Франца, прикованного богатой старухой, чтобы овладеть приданным ее племянницы, своей возлюбленной. Ситуация достаточно банальная, однако именно эта ситуация «разбила стекла и двери французских театров», а вместе с ними и сердца парижских слобод. Дело в том, что Франц — не просто убитый, а убитый «с идеями»; он, по выражению Бланшара, «домородный брат Раскольникова и внук студенческого Жюльена Сореля». Какова же философия этого нового преступника «с идеями»? Ануай говорит об этом просто и ясно, вкладывая в уста своего героя-убитого следующие слова: «Моя любовь — священный чист, чтобы она могла обойтись без денег». И дальше: «Я буду строить свою любовь без всякой жалости, даже если каждый камень в ее здании будет означать преступление».

Французская буржуазная критика тотчас возвела это признание безосновного «Горноста» в новый моральный принцип, присвоив ему и соответствующую моральную категорию — «искренний империализм, чинный жестокости».

Пьеса «Горностай» — это действительно пылкая проповедь убийства и преступления, и даже больше, чем проповедь — прямое руководство к действию. Первые два акта пьесы обучают тому, как вымогать деньги у друзей и родственников, а третий, насыщенный отвратительными натуралистическими подробностями, объясняет, как убивать, оставаясь «чистыми» для любви. Не случайно эта пьеса пятнадцатилетней давности именовалась «Горностай».

Пьеса «Горностай» — это действительно пылкая проповедь убийства и преступления, и даже больше, чем проповедь — прямое руководство к действию. Первые два акта пьесы обучают тому, как вымогать деньги у друзей и родственников, а третий, насыщенный отвратительными натуралистическими подробностями, объясняет, как убивать, оставаясь «чистыми» для любви. Не случайно эта пьеса пятнадцатилетней давности именовалась «Горностай».

теперь с такой помпой возродилась на сценах парижских театров.

Но «Горностай» — это только первый шаг на бесславном пути драматурга. Ануай включил его в сборник «Черные пьесы», подчеркнув этим печальный конец своего героя, понесшего кару за совершенное им преступление. В те времена, когда писалась эта пьеса, у буржуазии еще были в моде добродетельные развязки. Безоговорочным прославлением преступления и порока стала другая его пьеса — «Бал воров», открывающая сборник «розовых» пьес. У Ануая и тут своя «философия», своя «идея». В реальной действительности все люди — вору. Одни крадут деньги, другие — счастье, третьи — девичью чистоту: кто во что горазд. Это принцип, основа жизни. Персонажи «Бала воров» — отвратительные маски, но автор доказывает, что именно эти маски и есть настоящие лица. Изманные великосветские денди и грубые, неотесанные бандиты, все они одинаково «тащут» свою воровскую пласку на краю бездны, которая лишь по недоразумению именуется жизнью.

Ануай назвал «Бал воров» комедией-балетом. Под визгливую мелодию дьявольского кларнета, на котором наигрывает музыкант, олицетворяющий судьбу, герои Ануая, грандиозно припавшая, совершают самые гнусные поступки. «Розовый флер» музыки и балета необходим Ануай для того, чтобы буржуазный зритель, устал бже, не принял его пьесу за разоблачение и не отшатнулся от нее. Французские критики с серьезным видом писали, что формула «комедия-балет» определяет «глубокую философию» пьесы: «Дело не только в музыкальном сопровождении, — балет организует весь внутренний строй пьесы». Розовая магия сделала свое дело, а каков этот «внутренний строй» мы уже видели.

Действие другой пьесы из «Розового» сборника — «Лекари» — происходит в роскошно обставленном доме некоей герцогини, в фантастическом парке; здесь все выдуманно и нет ничего реального. В этой пьесе, где, по восторженной оценке критики, «все доведено до абсурда», настоящим и упорно звучит одна и та же нота, значение которой наиболее выразительно вскрыто в реплике-формуле: «Какая чудесная вещь, какое ясное и простое слово: порок!» Герои Ануая жаждут порока, стремятся к нему, не видят перед собой никакой другой цели. Все в жизни относительно — абсолютны лишь пороки. И французская критика, переводя этот текст на свой язык, говорит: «Да, в нашем обществе, где все, от простого чувства до политики, — туман и релятивизм, нам понятна эта страстная жажда абсолютного».

На последней выставке парижского Осеннего салона, по словам газет, «возле» была картина, изображающая пустыню, по которой плут мертвые, отрубленные человеческие ноги с содранным кожей и обнаженными нервами. У немногих здравомыслящих посетителей выставки эта картина буквально вызвала тошноту. Согласно канонам экзистенциалиста Сартра, «тошнота» — это норма человеческого бытия, сопутствующая истинному восприятию мира, но для простого здорового человека тошнота — болезненное состояние, от которого излечивает медицина. Между тем, для извращенцев буржуазных слобод и Сартр и Ануай — законодатели современного искусства. Ануай вместе с Сартром творит одно и то же гнусное дело, угрожая тем, кто сейчас хохочет и в Западной Европе и в Америке, что диктует буржуазному обществу законы поведения не только в политике и экономике, но и в морали, культуре, искусстве.

У Ануая товар на всякий вкус. Кому не нравятся «розовые» пьесы, для того имеются «черные». В отличие от «розовых» пьес, в них действуют не герцоги и бандиты, а простые, маленькие люди современной мелобуржуазной Франции. Заулавливая проповедь преступления, убийства и порока в «черных» пьесах замечают проповедь ясной и недвусмысленной: «Оставь надежду, всяк сюда

входящий!» Крушение всех надежд, гибель и смерть — вот что подстерегает на каждом шагу простых, маленьких людей. «Судьба, грозная и беспощадная — вот главный герой пьес Ануая», — с восторгом вешает один критик. Ему вторит другой: «Невозможность счастья — вот трагический образ театра Ануая».

Неизбежность рока, беспомощность перед ним жалкого человека-муравья — таковы «философия» и «черные» и «розовые» пьесы Ануая.

Так гибнет маленькая артистка Тереза в пьесе «Дикарка», уходя от жизни в мрак, в неизвестность. С предельным пинком изображает Ануай людей, окружающих Терезу, начиная от родителей, торгующих ее дочерью, и кончая ее женихом, сатанинским, отвергающим все реальное, композитором. В жизни нет ни цели, ни счастья, да и не может быть! Подчинись судьбе и забудь о том, что ты — человек, — такова мораль этой пьесы.

Ануай любит воскрешать мифы древности; на страницах своих пьес он вызывает духов античного мира, надевая на их функции современных людей.

Такова его «черная» пьеса «Эвридика», в которой маленькая артистка ищет, находит и тут же теряет своего Орфея в лице бродячего музыканта. Ануай даже сохраняет для своих героев мифологические имена, но то, что у древних греков звучало, как трагедия, у Ануая звучит, как фарс. Рок у него олицетворяется загадочным мсье Анри, господином в непромокаемом пальто и кепи, называющим на лоб. Эвридика имела в прошлом трех любовников, несмотря на свои 16 лет, и гибнет при железнодорожной катастрофе. Орфей вызывает своей игрой тень Эвридики в номер гостиницы и уходит вместе с ней с переноской в «царство теней», где, наконец, они сумеют найти свое «несчастное» счастье. Такова нехитрая механика этой пьесы, провозглашающей чуть ли не «вещию» современной французской драматургии. Такова и его другая попытка оживить древнегреческую трагедию — «Антигона», имевшая сенсационную прессу и успех у легативной публики премьер, но потерпевшая полный провал у широкого зрителя.

«Это театр отчаяния, без веры и без милосердия в теологическом смысле этого слова, — пишет об ануайевской драматургии ее адвокат Бланшар, — театр нашего поколения, вернее, нашего века». Критик, впрочем, не сознает, какой страшный приговор он подписывает этим словом и Ануай и своему буржуазному веку. Почти одновременно в газете «Журналь» писательница Колетт высказалась по поводу пьес Ануая: «Это театр каннибализма». Не думайте, что Колетт интригует, бичует, клеветает. Нет, она находит в этом высшее достижение французского искусства. Бланшар подхватил мнение Колетт и добавил лишь, что с пьесами Ануая на сцене «появился каннибал с острыми зубами, могучей челюстью, огромным аппетитом и ненасытным бешенством».

Вот он — варвар давно знакомый нам «белозубый бестия» Ницше, которую Гитлер провозгласил образом высшей арийской расы, бестия, которую сейчас быстро перекрашивают и подстригают на американский лад французские прикрасы от искусства.

Драматургия Ануая, конечно, не случайно была хорошо принята гитлеровскими молодчиками; не случайно Ануай бешено хлопал фашистские «сверхчеловеки». И так же не случайно теперь, когда Франция топит своей «долларовой пяткой» американский монополист, Ануай обрел высших покровителей, обреченных в палате с американского плеча.

Искусный мастер слов дел, Ануай работает не за страх, а за совесть. По никакой ловкости рук не в состоянии помочь Ануай замаскировать отвратительные рожи бандитов и убийц, гримасничающих на страницах его пьес, никакая парфюмерия не сможет заглушить тошнотворного запаха гниения и смерти, которым отдает от каждой строчки его произведений.

Освобожденная территория Китая на 15 апреля 1948г. Линия фронта в районах активных операций Народно-освободительной армии Китая

Весеннее наступление Народно-освободительной армии Китая

В дни зимних поражений гоминдановские лидеры сулили своим примыкающим сторонникам, что весной на всех фронтах положение войск Чан Кай-ши серьезно улучшится. Но обещания так и остались обещаниями. В настоящее время Народно-освободительная армия начала весеннее наступление.

В начале марта части Народно-освободительной армии разорвали активные действия в районе Шаньси — Чахар — Хэбэй вдоль Байинь-Суйюаньской железной дороги и овладели несколькими важными стратегическими пунктами на участках Датун — Калган и Байинь — Калган. Одновременно другие части Народной армии обошли Датун с севера и перерезали железнодорожную линию Датун — Гуйсуй. Сейчас освободительная армия наступает на столицу провинции Суйюань — Гуйсуй и на город Калган.

Северо-восточная Народно-освободительная армия в марте заняла Синингай

и Гирин — города, имеющие большое стратегическое и экономическое значение.

Потеря этих пунктов, естественно, обострила и без того незавидное положение войск Чан Кай-ши. Гоминдановцы, занимающие не более одного процента территории Маньчжурии, предпринимают отчаянные усилия удержать свои последние оплоты на северо-востоке — Мушкен и Чинчунь. Они пытаются контратаковать освободительную армию в районе южнее Мушкена. Но тщетно! Народные силы после победы у Синингай и Гирин продолжают наносить удары поражения за поражением, и с каждым днем становятся все яснее, что отступление войск Чан Кай-ши из Маньчжурии или их полное уничтожение является лишь вопросом времени.

Наряду с операциями в Северном Китае и Маньчжурии всеобщее внимание привлекают военные действия в Центральном Китае.

Ожесточенное сражение происходит в

провинции Цзянсу — в секторе Люхэ (45 километров от Нанкина), а также в районах Хайнань и Нантун. По сообщениям прессы, после ожесточенных боев части Народно-освободительной армии форсировали Янцзы и заняли важную военно-морскую базу Цзяньян.

Бои в устье реки Янцзы имеют первостепенное значение, так как речь идет о территории, непосредственно примыкающей к Нанкину и Шанхаю. Тот факт, что гоминдановцы не в состоянии контролировать положение даже в окрестностях своей столицы, является весьма знаменательным.

Народная армия нанесла поражение войскам Чан Кай-ши и в провинции Хэнань. В начале апреля она вновь овладела важным городом на Лунахской железной дороге — Лояном и продолжает наступать на Чжэнчжоу. Желая ослабить впечатление от потерь Лояна, представитель гоминдановского командования Дан Вэнь-цзянь, что «уход гоминдановских войск из Лояна является частью новой стратегии гоминдановского командования, которая заключается в том, чтобы уклониться от стратегически важных пунктов» (!) Поистине трудно убаюкивание охарактеризовать «стратегию» Чан Кай-ши!

Особо следует отметить операции народных войск в провинции Шаньдун. Они заняли несколько городов на железной дороге Циндао — Цзинань, осадив Вэйсянь и Цзинань и перерезав Тиньцзинь-Пукоускую железную дорогу. Неудачи в центральной части провинции Шаньдун заставили гоминдановцев эвакуировать блокированные народными армиями порты Лунцзю, Циньлай и Вэйхай.

Таково ныне положение на основных фронтах гражданской войны в Китае. Чан Кай-ши принимает чрезвычайные меры по борьбе с ростом демократического движения, строя свои планы в расчете на новые американские ассигнования. Однако ни потуги гоминдановцев путем организационных мероприятий добиться изменения военного положения в свою пользу не могут принести желаемых результатов. Китайский народ выступает против Чан Кай-ши. Войска Чан Кай-ши — ненадежны, их боеспособность находится на низком уровне, резервы истощены. Особенно ярко это проявилось во время боев за Инкоу, Синингай, Гирин, Фоусин в Маньчжурии, когда гоминдановские войска были дезорганизованы после первого же удара частей Народно-освободительной армии. Это был вынужден признать и сам Чан Кай-ши. В своей речи в Национальном собрании в Нанкине девятю апреля он заявил, что «значительная часть правительственных войск разложилась, плохо дисциплинирована и имеет низкий моральный уровень».

О. ПРУДКОВ

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Дружба славянских народов

Русская поэзия, дивная миру Пушкина и Некрасова, Лермонтова и Маяковского, давно уже стала предметом пристального внимания и изучения во всем мире. Этому способствовали не только замечательные достижения ее лучших представителей, но и все возрастающая роль русского народа в истории всего человечества. Русских поэтов всегда охотно и много переводили на языки других народов, переводили поэты первоклассные, понимающие, насколько может обогатиться их личное творчество от соприкосновения с таким мощным, глубоким и чистым источником. Добавим к этому, что рождение советской поэзии еще более ускорило интерес к поэтическому творчеству русского народа, так как, знакомясь с творчеством поэтов советской эпохи, зарубежные читатели стремились и стремятся проникнуть в сущность грандиозных перемен, происшедших на одной шестой земного шара. Общественно, какое огромное влияние оказало творчество Владимира Маяковского на развитие революционной поэзии во всем мире — от стран Центральной Европы до Латинской Америки, от Бразилии до Балканского полуострова. И не только это. Стихи и песни советских поэтов стали необходимым элементом духовного обихода, оружием борьбы всего передового человечества. Об этом свидетельствуют как многочисленные переводы отдельных произведений русской

поэзии, появляющиеся непрерывно в зарубежной печати, так и выход антологий, в которых делаются попытки представить русскую поэзию в ее обиход современному миру и в историческом развитии.

Недавно такая антология, озаглавленная «Два века русской поэзии», вышла в Польше. В ней собраны произведения русских поэтов от Ломоносова до наших дней. Уже одно это делает название антологии выдающимся литературным событием. Если же принять во внимание, что ее составители поставили перед собой задачу не только показать путь развития русской поэзии, но и атаку развития польского перевода русских стихов, то выход антологии приобретает особое значение, как явление, позволяющее опыт дружественного творческого общения двух славянских народов.

Составители антологии проделали огромную работу, они изыскали из забытых изданий ряд превосходных переводов, которые, обладая несомненной художественной ценностью, вместе с тем являются определенными атаками воплощения русской поэтической мысли в польском языке. Это в полной мере относится к «Оде» Ломоносова в переводе Яна Крушинского, к «Оде» Державина в переводе Игнация Шиндлерского, в которой вспоминает Мицкевич в лекциях о славянских литературах, к переводам Франтишка Салезы Дюховского из Крылова, Трембюка — из Некрасовского-Мелецкого, к прекрасным переводам Ва. Сырокомли и, наконец, к переводу стихотворения Лермонтова «Демон» («Зачем я не птица, не ворон

лесной»), исполненному молодым Стефаном Жеромским.

Первый поэтический перевод с русского на польский язык появился в 1802 году, когда находившийся при петербургском дворе Ст. Трембюк встретился с Недедзинским-Мелецким. С тех пор, кроме названных уже выше имен, русских поэтов переводили Эвард Ожипек, Якуб Юркевич, М. Кировай-Метельский. Еще в прошлом столетии Антонием Колыковским были переведены «Хаджи-Абрек» и «Маскарад» Лермонтова и «Моларт и Сальери» Пушкина. Лермонтовского «Демона» перевел на польский язык М. Кировай-Метельский.

По свидетельству самих поэтов, Сырокомля превзошел собственное творчество в переводах из Пушкина, Рысевича, Лермонтова, Некрасова, Никитина и Курочкина. Переводом «Евгения Онегина», исполненным Лео Бельмонтом, открывается новый период в искусстве польского поэтического перевода с русского языка. В этот период плодотворно работает большая группа выдающихся польских поэтов, среди которых выделяется имя Юлиана Тувима. Невозможно перечислить имена всех польских поэтов, переводивших русские стихи, но было бы несправедливо, если бы мы не упомянули Мечислава Яструба и Северина Подласка, являющихся составителями и редакторами антологии, а также группу поэтов, вдохновленных пафосом поэзии Маяковского, — Адама Вайлика, Леона Пастернака, Юлиана Шымбоса и Артура Салауэра.

Антология снабжена предисловием, заключительной статьей о примечаниями, в которых высказаны те соображения, которыми руководствовались составители и редакторы в своей работе. В предисловии

создается, что в основу антологии легли произведения авторов, «которые сыграли выдающуюся роль в истории русской поэзии. Редакторы антологии усматривали в этих авторах не только представителей определенной литературной формы, творцов определенных новых поэтических направлений, смотрели на них не только под углом зрения эстетическим, но также с точки зрения их общественной роли».

С сожалением, редакторы не до конца придерживаются этого совершенно правильного положения. Чем же иным можно объяснить наличие в антологии произведений таких поэтов, которые не только не занимали выдающегося места в не сыграла сколько-нибудь заметной положительной общественной роли, но, напротив, выступили с антиобщественных, антидемократических, а то и прямо реакционных позиций, как, например, Гумилев, Бунина, Мандельштам, Вац. Иванов и некоторые другие?

Это дает себя знать и в тех случаях, когда составители антологии, преувеличивая значение представителей «чистого искусства» в русской поэзии, уделяют им чрезмерно большое место за счет переводов демократической лирики.

Вполне возможно, что эта путаница произошла по причинам, от составителей не зависящим. В том же направлении, например, говорится, что подбор текстов для антологии осуществлялся на основе уже готовых переводов. Но вряд ли может служить оправданием то, что составители «не заказали новых переводов, основываясь на опыте, что этого рода переводы очень редко удаются переводчикам, что совершенный перевод является исключением». Подобный принцип подбора привел к тому, что такие выдающиеся советские поэты, как Л. Бельгий, А. Сурков, М. Пискаревский, А. Прокофьев, М. Азизер и другие, в анто-

Dwa wieki poezji rosyjskiej. Antologia. Ulozyl i opracowal Mieczyslaw Jastrun i Seweryn Polak. «Czytelnik». Warszawa. 1947. № 488.